

сти.

В интонациях мемуаристов мы слышим ноту удивления.

«Друзья Пушкина единогласно свидетельствуют, что, за исключением двух первых годов его жизни в свете, никто так не трудился над дальнейшим своим образованием, как Пушкин, — писал первый биограф поэта П. В. Анненков. — Он сам, несколько позднее, с упреком говорил о современных ему литераторах: «...мало у нас писателей, которые бы учились;

«Раз я созналась Пушкину, что мало читаю. Он мне говорит: «Послушайте, скажу и я вам по секрету, что я читать терпеть не могу, многого не читал, о чем говорю. Чужой ум меня стесняет».

Что это — наговор, скромность великого человека? Может быть, и это. Высокая требовательность к себе? Вероятно. Но если мы ограничимся опровержениями и оправданиями, то потеряем драгоценное свидетельство из области психологии творчества.

И читать в этих случаях можно «мало», ибо количество прочитанного не всегда пропорционально количеству усвоенного или переработанного.

И, по-видимому, о том же говорил Пушкин, когда произносил похвалу «скучной книге». «Книгу занимательную вы проглотите слишком скоро, она слишком врежется в вашу память и воображение; перечеть ее уже невозможно. Книга скучная, напротив, читается с расстановкою, с отдохновением —

ными фотоснимками страниц, где остались следы пушкинской руки, был бы подарком многочисленным любителям Пушкина.

Вадим ВАЦУРО,
кандидат филологических наук.

Ленинград.

МОЖНО ТАКЖЕ ПРОЧЕСТЬ:

Куфаев М. Н. Избранное. М., 1981, с. 141 — 167.

А. С. Пушкин и книга. Сост., вступит. тексты, прим. В. Э. Вацура. М., 1982.